Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-33-38

КРАПИВИН Олег Владимирович,
доцент Института Академии ФСИН России по кафедре физической подготовки и спорта, доцент,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ДЕНИСОВ Дмитрий Алексеевич,
старший преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки инженерно-технического факультета Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УИС: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается психологическая структура интеллектуально-волевого компонента тактико-специальной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Обосновывается интегративная природа данного компонента, сочетающего когнитивные и регулятивные функции личности. Предлагается комплексная диагностическая модель, позволяющая оценить уровень развития интеллектуально-волевых качеств у сотрудников. Результаты исследования имеют значение для совершенствования системы профессионального отбора и психологического сопровождения в УИС.*

Ключевые слова: *интеллектуально-волевой компонент, тактико-специальная подготовка, уголовно-исполнительная система, психологическая структура, психодиагностика, профессиональная пригодность.*

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Department of Physical Fitness and Sports, Associate Professor

DENISOV Dmitry Alekseevich,
Senior Lecturer, Department of Physical, Fire, and Tactical-Special Training, Faculty of Engineering and Technology, University of the Federal Penitentiary Service of Russia

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
PhD in Psychology Associate Professor, Department of Physical, Fire, and Tactical-Special Training, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

INTELLECTUAL-VOLITIONAL COMPONENT OF TACTICAL-SPECIAL TRAINING OF THE PRISON INSTITUTION: PSYCHOLOGICAL STRUCTURE AND DIAGNOSTIC METHODS

Annotation. *This article examines the psychological structure of the intellectual-volitional component of the tactical-special training of penal system (PS) employees. The integrative nature of this component, which combines cognitive and regulatory functions, is substantiated. A comprehensive diagnostic model is proposed for assessing the level of development of intellectual-volitional qualities in employees. The results of the study have implications for improving the system of professional selection and psychological support in the PS.*

Key words: *intellectual-volitional component, tactical-special training, penal system, psychological structure, psychodiagnostics, professional suitability.*

Интеллектуально-волевой компонент в тактико-специальной подготовке УИС представляет собой интегральное качество личности сотрудника, обеспечивающее осознанное, целенаправленное и устойчивое выполнение служебно-боевых задач в условиях дефицита времени, информации и высокой психологической напряженности. Его содержание выходит за рамки простого накопления знаний о тактике и включает способность анализировать оперативную обстановку, прогнозировать развитие событий, выбирать оптимальный способ действия и сохранять внутреннюю собранность при воздействии стрессоров. В системе подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы данный компонент играет особую роль, поскольку специфика служебной деятельности связана с необходимостью действовать не только по инструкции, но и в условиях неопределенности, конфликтности и потенциальной угрозы безопасности персонала, осужденных и иных лиц.

Интеллектуальная составляющая данного компонента проявляется в способности сотрудника к быстрому переработыванию информации, выделению значимых признаков ситуации, сопоставлению фактов, оценке рисков и построению тактического замысла. В условиях тактико-специальной подготовки это выражается в умении принимать решения на основе неполных данных, учитывать вероятное поведение правонарушителя, выбирать способы взаимодействия с коллегами и корректировать действия по мере изменения обстановки. Волевой аспект, в свою очередь, отражает способность к саморегуляции, преодолению страха, усталости, сомнений и импульсивных реакций, а также к поддержанию дисциплины и выполнению поставленной задачи до достижения результата. Именно сочетание интеллектуальной проработки ситуации и волевой устойчивости позволяет сотруднику УИС действовать не механически, а осмысленно и надежно.

Место интеллектуально-волевого компонента в тактико-специальной подготовке определяется тем, что он является связующим звеном между теоретическими знаниями, практическими навыками и реальным поведением в экстремальной ситуации. Даже при высоком уровне физической и технической подготовленности сотрудник может оказаться неэффективным, если не способен быстро оценить тактическую задачу или теряет самообладание при внезапном изменении обстановки. Следовательно, тактико-специальная подготовка должна формировать не только алгоритмы действий, но и внутреннюю готовность к их гибкому применению. В этом смысле интеллектуально-волевой компонент выступает условием профессиональной надежности, поскольку определяет качество принятия решений, точность исполнения и устойчивость поведения.

Особое значение данный компонент приобретает в связи с тем, что служебная деятельность в УИС нередко протекает в условиях повышенной регламентации, однако реальные события требуют от сотрудника инициативности в пределах правового поля. Это означает, что интеллектуально-волевой компонент включает не только способность мыслить тактически, но и умение удерживать поведение в рамках законности, служебной дисциплины и моральной ответственности. Сотрудник должен не просто выбрать эффективное действие, но и соотнести его с требованиями безопасности, правовыми нормами и этическими ограничениями. Таким образом, рассматриваемый компонент обеспечивает баланс между решительностью и сдержанностью, между оперативностью и обоснованностью, между личной активностью и подчинением служебной задаче.

В структуре тактико-специальной подготовки интеллектуально-волевой компонент выполняет системообразующую функцию. Он определяет успешность усвоения тактических знаний, качество тренировки навыков и степень переноса учебных действий в реальную служебную практику. Поэтому его развитие должно рассматриваться как самостоятельная педагогическая и психологическая задача, требующая целенаправленного формирования через проблемные задания, моделирование сложных ситуаций, тренировки принятия решений, упражнения на стрессоустойчивость и рефлексивный анализ действий. Именно такой подход позволяет обеспечить не формальное, а деятельностное освоение тактики, при котором сотрудник способен действовать уверенно, осмысленно и эффективно в любой служебной обстановке.

Интеллектуально-волевой компонент тактико-специальной подготовки сотрудников УИС представляет собой сложное психологическое образование, обеспечивающее способность к осмысленному анализу оперативной обстановки, принятию обоснованных решений и их последовательной реализации в условиях дефицита времени, информации и эмоционального напряжения. Его психологическая структура не сводится только к уровню знаний или силе воли: она включает взаимосвязанный комплекс когнитивных, регуляторных и личностных элементов, которые в реальной служебной деятельности проявляются как единая функциональная система.

Ключевым элементом выступает познавательно-аналитический блок, включающий внимание, восприятие, оперативную память, мышление и прогнозирование. Именно он обеспечивает сбор и переработку информации о ситуации, выделение значимых признаков, распознавание угроз и оценку возможных вариантов действий. В условиях тактико-специальной задачи сотрудник УИС должен не только быстро ориентироваться в обстановке, но и удерживать в сознании несколько факторов одновременно: поведение осужденных, особенности помещения, наличие подручных средств, риски для персонала и граждан. Следовательно, интеллектуальный компонент здесь проявляется как способность к быстрой и точной ориентировке, гибкому анализу и антиципации.

Вторым важным элементом является мотивационно-ценностная основа. Она определяет, ради чего сотрудник включает усилия, насколько он готов действовать в интересах служебной задачи, соблюдать правовые и этические нормы, сохранять самообладание и ответственность. Мотивация в структуре интеллектуально-волевого компонента не является внешним дополнением к мышлению: она задает направленность мыслительных процессов, влияет на устойчивость внимания, на выбор между импульсивной реакцией и обдуманным действием. Высокая значимость служебного долга, развитое чувство ответственности и профессиональной идентичности усиливают способность сотрудника к целенаправленному поведению в стрессовой ситуации.

Третий элемент — волевая регуляция, включающая целеустремленность, решительность, настойчивость, самоконтроль, выдержку и способность к произвольному усилию. Именно волевой блок обеспечивает перевод принятого решения в действие, преодоление страха, растерянности, сомнений и отвлекающих факторов. В тактико-специальной подготовке воля проявляется не как абстрактное «сила характера», а как умение сохранять управляемость поведения при высокой психологической нагрузке, поддерживать дисциплину действий и не допускать срывов при неожиданном изменении обстановки.

Особое место занимает эмоционально-стрессовая устойчивость, которая выполняет связующую функцию между интеллектом и волей. Эмоциональное возбуждение может как мобилизовать, так и дезорганизовать деятельность; поэтому способность к саморегуляции, контролю тревоги и сохранению ясности мышления становится обязательным условием эффективного поведения. При недостаточной устойчивости снижается качество анализа ситуации, сужается поле внимания, возрастает вероятность ошибочных решений и импульсивных действий. Напротив, при развитой саморегуляции интеллектуальные процессы остаются продуктивными даже в условиях угрозы и неопределенности.

Взаимосвязь элементов интеллектуально-волевого компонента носит динамический характер. Интеллектуальная оценка ситуации задает содержание решения, мотивация придает ему личностную значимость, а волевая регуляция обеспечивает реализацию. При этом каждый элемент влияет на другие: мотивация усиливает концентрацию мышления, воля поддерживает интеллектуальное усилие, а успешный анализ ситуации укрепляет уверенность и снижает эмоциональное напряжение. Таким образом, интеллектуально-волевой компонент следует рассматривать как целостную систему, в которой познавательные процессы, ценностно-мотивационные установки и волевая саморегуляция образуют единый механизм готовности к действиям в сложных условиях служебной деятельности.

Формирование интеллектуально-волевой готовности сотрудников УИС определяется совокупностью взаимосвязанных факторов, среди которых ведущую роль играют профессиональная мотивация, уровень специальных знаний, личностные свойства и особенности служебной среды. Интеллектуальный аспект готовности проявляется в способности быстро анализировать обстановку, выделять значимые признаки угрозы, прогнозировать развитие ситуации и выбирать оптимальный способ действия. Волевой компонент связан с умением сохранять самоконтроль, устойчивость к стрессу, целеустремленность и готовность к принятию решений в условиях дефицита времени, информации и повышенной ответственности.

Одним из ключевых факторов выступает специфика профессиональной социализации сотрудника. На начальных этапах службы значительное влияние оказывает уровень базовой подготовки, сформированность представлений о требованиях служебной деятельности, а также наличие или отсутствие внутренних установок на соблюдение дисциплины, законности и служебного долга. Если у сотрудника изначально развиты такие качества, как ответственность, настойчивость, собранность и способность к самоорганизации, то процесс формирования интеллектуально-волевой готовности протекает более эффективно. Напротив, недостаточная мотивация, ориентированность на формальное выполнение обязанностей и низкая личная включенность в профессию тормозят развитие готовности к тактико-специальным действиям.

Существенное значение имеют особенности образовательной среды и содержания подготовки. Интеллектуально-волевая готовность не может быть сформирована исключительно в теоретическом обучении, поскольку требует вклю-

чения сотрудника в моделируемые служебные ситуации, максимально приближенные к реальным. Чем чаще в процессе занятий используются элементы неопределенности, внезапного изменения условий, командного взаимодействия и ограниченного времени на принятие решения, тем активнее развиваются механизмы оперативного мышления и волевой регуляции поведения. В этой связи важны тренировочные задания, предполагающие не только знание алгоритмов действий, но и умение гибко перестраивать их в зависимости от обстановки.

Отдельную группу факторов составляют индивидуально-психологические особенности. Уровень внимания, оперативной памяти, переключаемости мышления, способности к антиципации и эмоциональной устойчивости непосредственно влияет на успешность освоения тактико-специальных навыков. Сотрудники с высоким уровнем саморегуляции легче справляются с психическим напряжением, сохраняют ясность мышления в конфликтных и экстремальных ситуациях и демонстрируют более высокую готовность к действиям в условиях риска. Волевые качества при этом не являются врожденными и окончательно заданными: они развиваются в процессе систематической тренировки, преодоления трудностей и рефлексии собственного опыта.

Нельзя игнорировать и влияние служебного коллектива. Поддерживающий микроклимат, авторитет руководителя, четкость требований и наличие позитивных образцов поведения усиливают формирование интеллектуально-волевых качеств. В подразделениях, где поощряются инициативность, взаимовыручка, дисциплина и ответственное отношение к выполнению задач, сотрудники быстрее усваивают модели уверенного и обоснованного поведения. Напротив, хронический стресс, конфликтность, неопределенность организационных ожиданий и недостаток обратной связи снижают уровень готовности и могут приводить к эмоциональному истощению.

Значимым фактором является и опыт реального выполнения служебных задач. Практика показывает, что интеллектуально-волевая готовность наиболее активно формируется в процессе накопления успешных решений, анализа ошибок и последующей коррекции действий. При этом особую роль играет рефлексивный компонент: способность сотрудника осмысливать собственные действия, оценивать эффективность принятого решения и выделять причины затруднений. Именно сочетание практического опыта, самоконтроля и аналитической переработки этого опыта обеспечивает устойчивое развитие готовности к тактико-специальной деятельности.

Таким образом, интеллектуально-волевая готовность сотрудников УИС формируется под влиянием личностных, образовательных, организационных и ситуационных факторов. Их учет необходим не только для построения эффективной подготовки, но и для диагностики уровня готовности, поскольку позволяет выявлять дефициты в когнитивной, мотивационной и волевой сферах, своевременно корректируя содержание обучения и индивидуальные траектории профессионального развития.

Диагностика интеллектуально-волевого компонента в условиях тактико-специальной подготовки должна учитывать, что в реальной служебной ситуации познавательные процессы и волевая регуляция проявляются не изолированно, а в единстве с восприятием обстановки, принятием решения, контролем действий и устойчивостью к стрессу. Поэтому оценка данного компонента не может ограничиваться только тестами на внимание, память или общую сообразительность. Необходим комплексный подход, сочетающий психодиагностические методики, наблюдение за поведением обучаемого в моделируемой обстановке, анализ результатов выполнения упражнений и экспертную оценку инструкторов.

На первом этапе целесообразно применять методы экспресс-диагностики когнитивной готовности: тесты на распределение и переключение внимания, оперативную память, быстроту переработки информации, логическое мышление и способность к прогнозированию. Эти показатели особенно значимы для сотрудников УИС, поскольку в ходе тактико-специальных действий требуется одновременно отслеживать несколько источников информации, выделять существенные признаки угрозы и быстро выстраивать алгоритм действий. Вместе с тем сами по себе такие тесты отражают лишь потенциальные возможности, но не показывают, как сотрудник реализует их в условиях дефицита времени, неопределенности и эмоционального напряжения.

Именно поэтому второй блок диагностики должен включать моделирование служебно-боевых ситуаций. В рамках учебно-тренировочных заданий оценивается не только конечный результат, но и процесс: как быстро обучаемый ориентируется в обстановке, способен ли удерживать цель действия, не теряет ли последовательность операций, умеет ли корректировать решение при изменении условий. Особую диагностическую ценность имеют ситуации с противоречивой информацией, внезапным изменением вводных, отвлекающими факторами и ограничением времени. В таких условиях отчетливо проявляются волевые качества: настойчивость, самообладание, решительность, выдержка, способность к мобилизации усилий и преодолению затруднений.

Для оценки интеллектуально-волевого компонента полезны экспертные карты наблюде-

ния, в которых фиксируются поведенческие индикаторы: точность ориентировки, темп принятия решения, устойчивость к помехам, склонность к импульсивным либо чрезмерно затянутым действиям, умение следовать инструкциям, способность сохранять работоспособность после ошибки. При этом важно учитывать не только выраженность качеств, но и динамику их проявления в процессе выполнения серии заданий. Снижение качества решений по мере нарастания утомления может свидетельствовать о недостаточной волевой устойчивости и слабом самоконтроле.

Дополнительную информацию дают методики самооценки и опросники, направленные на изучение произвольной регуляции поведения, уровня субъективного контроля, мотивации достижения, стрессоустойчивости и склонности к риску. Однако такие данные следует интерпретировать осторожно, поскольку в служебной среде возможны социально желательные ответы. Поэтому анкеты и опросники должны использоваться только в сочетании с объективными показателями и наблюдением в деятельности.

Эффективным инструментом диагностики является анализ ошибок в процессе выполнения тактико-специальных упражнений. Ошибки, связанные с пропуском важной информации, нарушением последовательности действий, неспособностью быстро перестроить план, часто указывают на недостаточную сформированность именно интеллектуально-волевых механизмов. В то же время разбор ошибок позволяет определить, обусловлены ли они дефицитом знаний, недостатком навыка или слабой саморегуляцией. Это важно для последующей индивидуализации подготовки.

Таким образом, диагностика интеллектуально-волевого компонента в тактико-специальной подготовке должна быть многоуровневой, ситуационно ориентированной и динамической. Только сочетание психометрических методов, моделирования служебных ситуаций, экспертного наблюдения и анализа деятельности позволяет получить достоверное представление о степени готовности сотрудника УИС к действиям в сложной и напряженной обстановке.

Практическое значение диагностики интеллектуально-волевого компонента тактико-специальной подготовки сотрудников УИС определяется тем, что она позволяет перейти от усредненного, формального обучения к адресному управлению развитием профессионально значимых качеств. В условиях служебной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы сотрудник должен быстро ориентироваться в сложной оперативной обстановке, удерживать цель действий при дефиците времени и информации, контролировать эмоциональные реакции, принимать юридически и тактически обоснованные решения. Поэтому своевременное выявление особенностей мышления, внимания, саморегуляции, настойчивости, устойчивости к стрессу и степени волевой мобилизации имеет прямое значение для качества подготовки и безопасности службы.

Диагностика позволяет определить исходный уровень готовности обучаемого к выполнению тактико-специальных задач. Это особенно важно в начальный период обучения, когда выявляются как потенциальные ресурсы сотрудника, так и зоны риска: замедленность принятия решений, импульсивность, недостаточная концентрация, слабая устойчивость к неопределенности, неумение сохранять самообладание в конфликтной ситуации. Полученные данные дают возможность выстраивать индивидуальные траектории подготовки, корректировать нагрузку, подбирать упражнения по степени сложности и темпу нарастания требований. В результате обучение становится не только более эффективным, но и более безопасным, поскольку позволяет предупреждать ошибки, связанные не с нехваткой знаний, а с недостаточной психологической готовностью.

Особое практическое значение имеет использование диагностических процедур для оценки динамики развития интеллектуально-волевых качеств. Тактико-специальная подготовка не должна ограничиваться проверкой конечного результата; важнее отслеживать, как меняется способность сотрудника анализировать ситуацию, выделять главное, прогнозировать последствия действий, сохранять целенаправленность и действовать в условиях психологического давления. Регулярная диагностика создает основу для обратной связи между преподавателем и обучаемым, помогает своевременно вносить изменения в содержание занятий, применять дополнительные тренинговые формы, включать элементы стресс-менеджмента, тренировки самоконтроля и принятия решений в условиях ограниченного времени.

Для служебной деятельности результаты диагностики также важны как инструмент кадрового и организационного управления. Они позволяют учитывать психологические особенности сотрудников при распределении задач, формировании служебных групп, назначении на должности, связанные с повышенной ответственностью и риском. Сотрудник с высокой интеллектуальной гибкостью и волевой устойчивостью лучше справляется с непредсказуемыми ситуациями, тогда как при выявлении дефицита этих качеств требуется усиление наставничества, поэтапное усложнение задач и дополнительная подготовка. Таким образом, диагностика снижает вероятность профессиональных срывов, ошибочных действий и неэффективного поведения в экстре-

мальных условиях.

Важным результатом является и профилактическая функция диагностики. Раннее обнаружение признаков психического утомления, снижения саморегуляции, тревожности или истощения волевых ресурсов позволяет предупреждать профессиональную деформацию, конфликтность и снижение дисциплины. Это особенно значимо для сотрудников УИС, деятельность которых нередко связана с длительным эмоциональным напряжением, необходимостью строгого соблюдения регламента и постоянным взаимодействием с контингентом, склонным к сопротивлению и манипулятивному поведению.

Таким образом, диагностика интеллектуально-волевого компонента выполняет не вспомогательную, а системообразующую роль. Она обеспечивает научно обоснованный

Список литературы:

[1] Муравьев, А. В. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России / А. В. Муравьев, Т. К. Одинцова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 2(24). – С. 29-32. – EDN RZNIOC.

[2] Степанов, А. В. Цели и задачи профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях ФСИН России / А. В. Степанов, Е. С. Кочунова // Вестник науки. – 2021. – Т. 1, № 8(41). – С. 9-14. – EDN WUDAWU.

[3] Михайлов, А. С. Формирование профессионально значимых личностных качеств курсантов вузов ФСИН России посредством прикладной физической подготовки / А. С. Михайлов, К. В. Чедов // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 5. – С. 62-64. – EDN TXLJTT.

[4] Специфика реализации прикладной физической подготовки в образовательных организациях ФСИН России / А. В. Гурский, С. Н. Смирнов, Ю. М. Арканов, Н. М. Дазмаров // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 935-939. – EDN MOANRF.

[5] Рахимкулов, Р. А. Значимость учебной дисциплины «Прикладная физическая подготовка» для курсантов образовательных организаций ФСИН России / Р. А. Рахимкулов // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 01 февраля – 01 2020 года. Том Выпуск 8 Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – С. 196-198. – EDN LOPRXW.

References:

[1] Muravyov, A. V. General physical training as a component of vocational and applied physical training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/ A. V. Muravyov, T. K. Odintsova // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. – 2020. – № 2(24). - S. 29-32. – EDN RZNIOC.

[2] Stepanov, A. V. Goals and objectives of professional-applied physical training of cadets in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Stepanov, E. S. Kochunova // Bulletin of Science. – 2021. - T. 1, NO. 8 (41). - S. 9-14. – EDN WUDAWU.

[3] Mikhailov, A. S. Formation of professionally significant personal qualities of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia through applied physical training/ A. S. Mikhailov, K. V. Chedov // Theory and practice of physical culture. – 2025. – № 5. - S. 62-64. – EDN TXLJTT.

[4] Specifics of the implementation of applied physical training in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Gursky, S. N. Smirnov, Yu. M. Arkanov, N. M. Dazmarov // Innovations. Science. Education. – 2021. – № 35. - S. 935-939. – EDN MOANRF.

[5] Rakhimkulov, R. A. The importance of the discipline "Applied Physical Training" for cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/R. A. Rakhimkulov // Legal Science and Practice: Almanac of Scientific Works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 01 - 01, 2020. Volume Issue 8 Part 1. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - S. 196-198. – EDN LOPRXW.